

К СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ ЮЖНО-ТАЕЖНОГО ПРИИРТЫШЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА IX–XVIII вв. НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)¹

О.Е. Пошехонова

Статья посвящена анализу антропологического типа погребенных в IX–XVIII вв. на площади Красноярского археологического комплекса. Появление южно-сибирского субстрата в структуре этой таежной палеопопуляции можно объяснить метисационными процессами, но доля его была незначительна по сравнению с компонентом, связанным с западно-сибирской линией развития. Без сомнения, уже в эпоху развитого средневековья антропологический тип населения Среднего Прииртышья практически не отличался от облика современных жителей этого района.

Западная Сибирь, Среднее Прииртышье, средние века, антропологический тип, расогенетические процессы, морфология.

Сегодня по антропологии населения лесостепной части Среднего Прииртышья опубликованы материалы, которые позволили в общих чертах рассмотреть состав и генезис населения этого района с эпохи неолита до современности, реконструировать основные этапы и механизмы расообразовательных процессов. По сравнению с южными территориями, антропологические материалы из подтайги и южной тайги Прииртышья чрезвычайно редки и разрозненны [Дремов, 1997, 1990; Багашев, 1988, 1993, 1994, 2000; Чикишева, Ким, 1988; Пошехонова, 2011]. Данная статья посвящена анализу антропологического состава населения, судить о физическом облике которого можно на основании материалов из погребений IX–XVIII вв. на площади Красноярского археологического комплекса. Памятник находится в южно-таежном Прииртышье, в Усть-Ишимском районе Омской области, на правой террасе р. Иртыш, вблизи устья Ишима (рис. 1). Результаты радиоуглеродного анализа органических материалов позволяют полагать, что захоронения на Красноярском мысу совершались с эпохи развитого средневековья (с IX в., а может быть, и раньше) до XVIII в. Погребения развитого средневековья связываются с носителями бакальской археологической культуры [Данченко и др., 2010]. Большая же часть захоронений могильника принадлежит сибирским татарам, проживавшим на Красноярском городище в эпоху позднего средневековья. Установлено, что позднее городище являлось городом Кызыл-Тура — одной из столиц Сибирского ханства [Данченко, 2008].

По археологическим данным зафиксировано, таким образом, что захоронения развитого средневековья на Красноярском мысу относятся к бакальской культуре, а поздние погребения отражают постепенный процесс тюркизации населения. Начало его связывают с эпохой Великого переселения народов. Бурные политические процессы в Центральной Азии и Южной Сибири в средние века сопровождались неоднократными передвижениями тюрков-кочевников, которые несли свою культуру, язык и веру в соседние регионы, в том числе Среднее Прииртышье [Савинов, 1984].

Для территории от лесостепи до южной тайги известны три средневековые серии антропологического материала: по усть-ишимской культуре IX–XIII вв. [Багашев, 1988; Пошехонова, 2011], а также из лесостепного Прииртышья конца I — начала II тыс. (сросткинская культура) [Багашев, 1988] и XIV–XVI вв. [Там же]. Антропология современного населения представлена четырьмя сериями XVIII — начала XX в., соотносимыми с различными этнотерриториальными группами тоболо-иртышских татар [Багашев, 1993, 1998]. Материалы из могильника Красноярского археологического комплекса (КраК), которые охватывают широкий хронологический период, позволят проследить процесс сложения физического облика и выяснить, в какой степени отразились исторические процессы на формировании антропологического типа населения Среднего Прииртышья.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 10-06-00045А, и РГНФ, проект 08-01-00198А.

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

Рис. 1. Карта-схема расположения Красноярского археологического комплекса

Костные остатки 83 погребенных (24 мужчин, 23 женщин, 32 детей и 4 индивидов с неустановленной половой принадлежностью) происходят из 71 грунтового и 8 подкурганых захоронений (остатки одного индивида обнаружены в насыпи кургана). В силу различной сохранности для краниометрического исследования оказались пригодны 42 черепа взрослых индивидов (21 мужской и 21 женский). В связи с тем, что погребения в основной массе безынвентарные и радиоуглеродные исследования проведены только для нескольких захоронений (9), серию не удалось разделить на четкие хронологические группы, поэтому выборка анализировалась в целом, несмотря на культурную разнородность погребений.

С учетом коэффициентов полового диморфизма мужские и женские черепа очень близки друг к другу по основным краниометрическим характеристикам и пропорциям (табл. 1). Для них характерны суббрахикранная (для женщин — на границе с мезокранией) низкая черепная коробка средней длины и ширины. По высотно-продольным и высотно-поперечным указателям черепа орто- и тапейнокранные. Лоб узкий, наклонный (на мужских черепах весьма наклонный), в горизонтальной плоскости уплощен. Лицо среднеширокое и средневысокое, по пропорциям мезопротное, в горизонтальной плоскости на верхнем уровне уплощено, на среднем более профилированное. По вертикали лицо мужских черепов мезогнатное, женских — ортогнатное, в подносовой части выступает значительно. Нос и орбиты средней ширины и высоты, по пропорциям мезоринные и мезоконхные. Переносье по абсолютным размерам среднеширокое и средневысокое (на женских черепах на симотическом уровне узкое), уплощено незначительно, при этом носовые кости выступают средне.

Судя по отмеченным морфологическим особенностям, группы занимают промежуточное положение между европеоидными и монголоидными вариантами, тяготея в сторону последних. Об этом же говорят показатели уплощенности лицевого скелета (УЛС), расчет условной доли монголоидного элемента [Дебец, 1968] и модуля профилированности лица (МПЛ) [Гохман, 1980] (табл. 1). Однако по форме черепной коробки мужская группа относится к монголоидным выборкам (ПФЦ), а по профилировке переносья (МПП) — к европеоидным. Для женских черепов характерны несколько иные особенности: профилированность переносья определяет их положение среди монголоидных выборок, а все остальные важные показатели ставят ее между сериями восточного и западного стволов. Степень уплощенности лицевого скелета мужских черепов попадает в среднюю группу, а величина преаурикулярного фациоцеребрального указателя относится к большим значениям, характерным для монголоидов Западной Сибири [Дремов, 1998а].

Средние размеры и показатели, показатели уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярные фациоцеребральные показатели (ПФЦ), условная доля монголоидного элемента (УДМЭ) [Дебец, 1968] и модули профилированности переносья и лица в градусах (МПП и МПЛ) [Гохман, 1980] черепов из Красноярского археологического комплекса

№ по Мартину или условное обозначение	♂			♀		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	177,9	15	7,2	173,4	17	6,1
8. Поперечный диаметр	143,9	15	5,6	138,3	17	4,6
17. Высотный диаметр (<i>ba-b</i>)	130,8	12	3,8	126,6	14	5,0
20. Высотный диаметр (<i>po-b</i>)	112,4	12	3,7	109,5	13	5,0
8:1. Черепной указатель	81,1	15	5,2	79,8	17	4,7
17:1. Высотно-продольный указатель	72,7	12	3,6	73,0	12	3,8
17:8. Высотно-поперечный указатель	90,8	12	3,2	90,9	12	3,8
5. Длина основания черепа	102,9	12	4,4	97,2	12	4,9
11. Ширина основания черепа	128,3	12	5,0	124,9	13	4,0
9. Наименьшая ширина лба	93,9	17	4,5	89,9	18	3,7
Sub.NВ:29. Указатель выпуклости лба	21,6	17	1,8	22,6	17	3,5
∠пил. Угол поперечного изгиба лба	142,5	17	4,0	141,4	17	3,1
32. Угол профиля лба от <i>n</i> .	78,2	11	4,7	81,7	9	3,9
40. Длина основания лица	106,6	11	4,7	94,5	10	4,1
40:5. Указатель выступания лица	102,9	11	5,0	97,7	10	2,9
43. Верхняя ширина лица	107,0	17	4,8	100,1	17	3,7
46. Средняя ширина лица	98,9	14	4,4	93,7	12	3,6
45. Скуловой диаметр	137,8	13	3,8	128,9	13	3,1
45:8. Поперечный фациоцеребральный указатель	95,8	12	3,2	92,5	13	2,4
48. Верхняя высота лица	72,7	15	5,4	66,7	14	6,2
47. Полная высота лица	120,4	14	7,6	109,1	8	11,0
48:17. Вертикальный фациоцеребральный указатель	55,7	11	2,8	52,4	11	5,2
48:45. Верхний лицевой указатель	53,1	13	3,2	51,2	12	4,9
72. Общий лицевой угол	80,8	11	3,1	85,1	9	1,2
73. Средний лицевой угол	84,1	10	3,1	87,6	9	2,5
74. Угол альвеолярной части	71,2	10	8,6	75,1	9	3,3
77. Назомалярный угол	146,5	17	4,8	145,5	16	4,7
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	130,7	14	4,1	134,3	11	4,9
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	43,7	15	1,8	41,7	15	2,2
52. Высота орбиты	33,8	15	1,9	33,5	14	1,7
52:51. Орбитный указатель	76,9	15	4,8	80,3	14	5,6
55. Высота носа	53,2	15	2,9	49,6	14	3,5
54. Ширина носа	26,2	15	1,6	24,8	12	1,5
54:55. Носовой указатель	49,1	15	3,2	49,5	12	4,7
75(1). Угол выступания носа	23,3	15	6,0	20,8	10	3,2
SC. Симотическая ширина	8,0	16	1,6	7,3	16	1,3
SS. Симотическая высота	3,6	16	1,0	2,7	16	0,7
SS:SC. Симотический указатель	44,9	16	8,5	36,9	16	6,9
∠S. Симотический угол	96,4	16	11,6	107,2	16	10,0
DC. Дакриальная ширина	21,1	14	1,6	21,1	14	1,5
DS. Дакриальная высота	11,0	13	1,3	9,4	14	1,4
DS:DC. Дакриальный указатель	52,1	13	5,6	43,8	14	7,1
∠D. Дакриальный угол	87,5	13	6,4	97,3	14	8,8
FC. Глубина клыковой ямки	4,8	12	1,4	3,4	7	1,2
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелков	111,2	18	5,3	106,7	11	7,5
68. Длина нижней челюсти от углов	81,5	21	4,9	75,8	11	4,0
65. Мыщелковая ширина	123,1	17	10,3	112,7	11	8,6
66. Угловая ширина	103,0	19	8,8	92,8	11	7,7
69(3). Толщина тела	12,5	21	1,1	11,3	16	1,8
79. Угол ветви нижней челюсти	121,2	21	4,8	124,0	11	4,8
∠C'. Угол выступания подбородка	68,4	19	7,7	61,8	12	7,2
УЛС		58,7		62,31		
ПФЦ		96,8		94,1		
УДМЭ		75,9		66,1		
МПП		92,0		102,2		
МПЛ		138,6		139,9		

На индивидуальном уровне по некоторым размерам и пропорциям черепа различаются достаточно сильно. Относительно большие отличия фиксируются по форме черепной коробки (от долихо- до брахикрании), ее высоте, высоте лица, а также по степени уплощенности лицевого скелета и углу выступания носа. Зафиксированные отличия в морфологии черепов указывают на определенную неоднородность антропологической структуры палеопопуляции в целом

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

и, возможно, ее сложный состав. Это обусловило необходимость проведения анализа внутри-групповой изменчивости, для чего индивидуальные данные по мужским и женским черепам были проанализированы с помощью метода главных компонент (ГК).

Результаты анализа по первым двум компонентам, которые описывают 52,5 (♂) и 45,9 (♀) % изменчивости, дифференцируют черепа по высоте лица и носа, размерам орбиты и переносью на дакриальном уровне (фактор 1), по форме черепа, ширине лица, степени уплощенности лицевого скелета и размерам переносья на симотическом уровне (фактор 2). Кроме этого женские черепа различаются по углу выступания носа, но достаточно однородны по размерам переносья (табл. 2). Таким образом, в поле графов условно можно выделить по два скопления (рис. 2, 3), отдельные черепа расположились вне скоплений, представляя крайние варианты изменчивости серий.

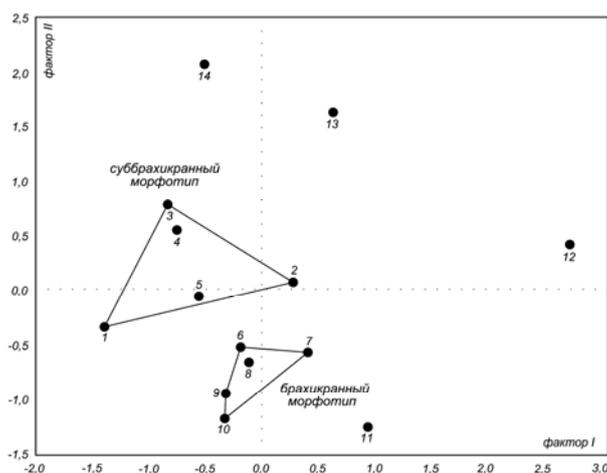

Рис. 2. Взаиморасположение мужских черепов из Красноярского археологического комплекса в пространстве I и II главной компонент:
1 — погр. ?; 2 — погр. 42; 3 — погр. 92; 4 — погр. ?; 5 — кург. 14, погр. 1; 6 — погр. 49; 7 — погр. 21; 8 — погр. 16;
9 — погр. ?; 10 — погр. 58; 11 — погр. 83; 12 — погр. 47; 13 — погр. ?; 14 — погр. ?

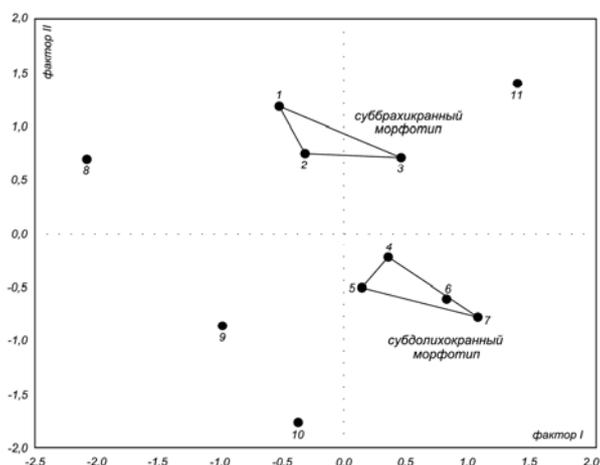

Рис. 3. Взаиморасположение женских черепов из Красноярского археологического комплекса в пространстве I и II главной компонент:
1 — погр. 88; 2 — погр. 19; 3 — погр. ?; 4 — погр. ?; 5 — кург. 14, погр. 3; 6 — погр. 62; 7 — погр. ?; 8 — погр. 43;
9 — погр. ?; 10 — погр. ?; 11 — погр. 32

В мужской выборке выделяется группа черепов с относительно большим черепным указателем, более широким и уплощенным лицом, низким и узким переносьем на симотическом уровне (табл. 2). Вторая группа имеет противоположные краниометрические характеристики в пределах изменчивости исследуемой выборки. Средние показатели характеризуют первую

группу как брахикранную (с коротким и широким черепом), со средней высотой свода, широким средневысоким очень плоским лицом (в подносовой части средне уплощенным), средневысоким переносьем и малым углом выступания носа (табл. 3). Во второй группе выраженность монголоидных черт слабее: череп суббрахикранный, низкий (средней длины и ширины), со среднешироким средневысоким плоским (на среднем уровне профилированным) лицевым скелетом, средневысоким переносьем и средним углом выступания носа.

Таблица 2

Величины нагрузок на факторы

Номер признака по Мартину	♂		♀	
	I ГК	II ГК	I ГК	II ГК
8:1 Черепной указатель	-0,1180	-0,7285	0,0812	0,7441
17. Высотный диаметр	0,2441	-0,4209	-0,3905	0,3380
45. Скуловой диаметр	0,5247	-0,6245	-0,4444	0,5905
48. Верхняя высота лица	0,7894	-0,2509	-0,6977	-0,2934
51. Ширина орбиты от <i>mf.</i>	0,5955	-0,2451	-0,6510	-0,0297
52. Высота орбиты	0,7575	0,0439	-0,7709	0,0376
54. Ширина носа	0,3686	0,0219	-0,5626	0,1157
55. Высота носа	0,8959	-0,0140	-0,8203	-0,3419
SC. Симотическая ширина	0,2658	0,6770	-0,3816	-0,0983
SS. Симотическая высота	0,2239	0,7803	0,2026	-0,4786
DC. Дакриальная ширина	0,7956	0,2126	-0,3716	-0,2967
DS. Дакриальная высота	0,6513	0,2639	-0,2695	0,6115
75(1). Угол выступания носа	-0,1048	0,1342	0,6368	-0,2258
77. Назомалярный угол	0,1742	-0,7929	0,3372	0,7757
∠zm'. Зигомаксиллярный угол	0,0907	-0,8727	-0,1112	0,7217
Собственное значение	4,0662	3,8138	3,7798	3,1070
Доля изменчивости, %	27,1	25,4	25,2	20,7

Выявленные различия обусловили разное положение групп по отношению к монголоидным и европеоидным популяциям. Суббрахикранный морфотип с уплощенным лицом практически по всем показателям занимает промежуточное положение между указанными вариантами, тяготея в сторону последнего. Только по форме черепа (ПФЦ) он приближен к выборкам восточного ствола. Напротив, брахикранный компонент с очень плоским лицевым скелетом практически по всем показателям относится к «чистым монголоидам», но модуль профилированности переносья ставит его между европеоидами и монголоидами.

По результатам внутригруппового анализа женской выборки также выделено две группы черепов, которые различаются в основном по второму фактору (рис. 3). В первую группу попали черепа с относительно большим черепным указателем, более широким плоским лицом и высоким переносьем (табл. 2). Вторая группа характеризуется противоположным набором признаков. По абсолютным значениям первую группу можно охарактеризовать как суббрахикранную (со средними продольными и поперечными диаметрами), со средневысоким черепом, широким средневысоким плоским лицом (в подносовой части средне профилированным), с переносьем средней высоты и средним углом выступания носа (табл. 3). Во второй группе наблюдается усиление европеоидных черт: для этого компонента характерна субдолихокранная черепная коробка (длинная и среднеширокая) с низким сводом, среднеширокое средневысокое средне профилированное лицо, средневысокое переносье и средний угол выступания носовых костей. Различия между двумя выделенными компонентами более ощутимы, нежели в мужской группе. В отличие от компонентов, выделенных в мужской выборке, обе женские краниологические группы по своей морфологии занимают промежуточное положение между сериями западного и восточного стволов. Однако суббрахикранный морфотип с уплощенным лицом приближен к монголоидным выборкам, а субдолихокранный тяготеет к европеоидным. Для суббрахикранной группы черепов зафиксированы величины модулей профилированности лица и переносья, характерные для монголоидов.

Таким образом, достоверно установлено, что закономерности внутригрупповой изменчивости мужских и женских черепов в целом совпадают и компоненты, которые характеризуются суббрахикранным черепом с уплощенным лицевым скелетом в обеих частях серии, с учетом коэффициентов полового диморфизма схожи между собой. В свою очередь, эти же группы по

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

своим характеристикам близки с выборкой в целом и, скорее всего, именно они определяют ее своеобразие. Все это указывает на идентичность антропологической основы краниологической структуры мужской и женской части населения, захороненного в некрополе КрАК. Вторые же расовые составляющие антропологического типа палеопопуляции, которые условно можно назвать как «более монголоидный мужской» и «более европеоидный женский», тоже наложили свой отпечаток на формирование морфологического типа средневекового населения, но, судя по средним показателям, влияние это было незначительным.

Таблица 3

Краниометрические характеристики морфологических типов, выделенных в составе мужской и женской групп из Красноярского археологического комплекса

№ по Мартину или условное обозначение	♂						♀					
	Суббрахикр.			Брахикр.			Суббрахикр.			Субдолихокр.		
	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>	\bar{x}	<i>n</i>	<i>s</i>
1. Продольный диаметр	179,0	5	5,0	175,0	5	9,8	172,0	3	4,6	177,2	4	4,9
8. Поперечный диаметр	142,5	4	3,0	146,2	5	3,7	139,3	3	1,2	134,2	4	1,7
17. Высотный диаметр (<i>ba-b</i>)	128,0	4	3,5	132,2	4	2,1	127,5	2	-	126,2	4	6,3
8:1. Черепной указатель	80,7	4	4,0	83,7	5	4,5	81,0	3	2,6	75,8	4	1,8
5. Длина основания черепа	103,5	4	3,0	100,0	4	1,8	97,0	2	-	100,2	4	6,8
11. Ширина основания черепа	126,2	4	1,5	130,6	5	6,6	128,3	3	2,1	123,8	4	3,2
9. Наименьшая ширина лба	93,0	5	2,6	94,4	5	2,9	90,0	3	2,0	89,0	4	3,2
32. Угол профиля лба от <i>л</i> .	78,0	4	3,7	82,2	4	2,6	83,7	3	1,5	81,5	2	—
40. Длина основания лица	106,8	4	7,4	107,0	4	3,4	96,5	2	—	96,7	3	6,4
40:5. Указатель выступа лица	102,8	4	5,7	106,5	4	2,1	99,5	2	—	97,3	3	0,6
45. Скуловой диаметр	136,0	4	1,6	138,8	5	2,8	131,3	3	1,5	127,0	4	1,8
45:8. Поперечный фацио- церебральный указатель	95,0	4	2,2	94,4	5	2,6	93,7	3	1,5	93,8	4	1,3
48. Верхняя высота лица	70,2	5	4,8	73,4	5	3,7	65,3	3	4,6	66,2	4	6,2
48:45. Верхний лицевой указатель	52,0	4	3,4	52,4	5	2,9	49,3	3	2,9	51,5	4	5,0
72. Общий лицевой угол	81,0	4	2,8	79,8	4	2,9	85,3	3	1,2	85,5	2	—
73. Средний лицевой угол	85,0	3	4,4	83,2	4	2,2	86,7	3	4,0	88,0	2	—
74. Угол альвеолярной части	71,3	3	11,4	68,8	4	7,9	74,3	3	5,5	78,0	2	—
77. Назомалярный угол	144,6	5	2,7	150,6	5	3,4	147,4	3	3,3	142,4	4	1,2
∠ <i>zm</i> . Зигомаксиллярный угол	129,9	5	1,7	132,7	5	2,4	136,6	3	3,0	134,0	3	5,1
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	43,6	5	1,8	43,4	5	0,9	42,3	3	2,3	40,8	4	1,7
52. Высота орбиты	32,6	5	2,3	33,6	5	1,1	34,3	3	1,5	32,5	4	1,3
55. Высота носа	50,8	5	1,5	53,0	5	1,6	48,3	3	2,1	48,2	4	1,9
54. Ширина носа	25,8	5	2,2	26,0	5	1,6	26,0	3	2,0	24,2	4	1,0
75(1). Угол выступа носа	27,0	5	4,1	19,6	5	7,6	21,7	3	2,3	21,7	3	2,1
SC. Симотическая ширина	8,1	5	1,2	7,2	5	1,3	7,1	3	0,5	6,4	4	1,4
SS. Симотическая высота	3,5	5	1,0	3,1	5	0,9	2,2	3	0,3	3,0	4	0,9
∠S. Симотический угол	98,8	5	14,4	100,8	5	12,4	117,1	3	9,4	95,4	4	6,8
DC. Дакриальная ширина	20,4	5	0,8	20,6	5	1,1	20,3	3	2,5	20,9	4	0,2
DS. Дакриальная высота	10,7	4	1,7	10,8	5	1,0	10,2	3	1,7	9,4	4	0,7
∠D. Дакриальный угол	87,8	4	10,0	87,2	5	6,8	90,2	3	10,4	96,4	4	4,5
УЛС	48,7			79,6			67,9			53,1		
ПФЦ	96,4			97,7			94,8			93,5		
УДМЭ	62,7			104,4			76,2			52,3		
МПП	93,3			94,0			103,6			95,9		
МПЛ	137,3			141,6			142,0			138,2		

Для выяснения направления связей выделенных компонентов и палеопопуляции в целом особенности изменчивости некоторых средневековых групп, выборки из КрАК и морфотипов исследованы с помощью канонического анализа.

Максимальные нагрузки по признакам I канонического вектора приходятся на мужские серии, в которых преобладают более высокие черепа с уплощенным лицевым скелетом, относительно более высоким носом и широкой орбитой (табл. 4). По признакам II канонического вектора наибольшие значения приходятся на выборки длинных и широких черепов с относительно более высоким лицом, высоким переносьем и большим углом выступа носа. На графике группы анализируемой совокупности расположились достаточно равномерно, но тяготение их к различным полям графа показывает, какие краниологические типы преобладают в их антропологической структуре (рис. 4). В положительно-отрицательном поле графа локализовались монголоидные выборки с мезобрахикранной черепной коробкой, низким, относительно более узким лицом, средне профилированным переносьем и менее выступающим носом. Наиболее отчет-

ливо данная комбинация признаков наблюдается в сериях из могильников Алдыган, Тискино, Молчаново, Басандайка, некрополей Барсовой Горы и Сайгатино, а также в сборных выборках по усть-ишиму, фоминскому этапу большереченской культуры и из лесостепного Прииртышья XIV–XVI вв. Эти могильники локализованы преимущественно на территории подтайги и южной тайги Западной Сибири. Не представляет труда соотнести этот расовый вариант с тем низколицым монголоидным типом, который широко распространен среди современного тюркского, самодийского и угорского населения юга Западной Сибири [Очерки культурогенеза..., 1998].

Таблица 4

Величины нагрузок на канонические векторы

Номер признака по Мартину	♂		♀	
	I к. в.	II к. в.	I к. в.	III к. в.
1. Продольный диаметр	0,0816	0,3762	0,5747	-0,0212
8. Поперечный диаметр	-0,3304	0,3442	0,1648	0,3104
17. Высотный диаметр	0,3646	0,3170	0,2201	0,0101
9. Наименьшая ширина лба	-0,1436	-0,2458	-0,2014	0,0207
45. Скуловой диаметр	0,0086	0,0304	-0,1276	0,4460
48. Верхняя высота лица	-0,2067	0,3422	0,4205	0,1256
72. Общий лицевой угол	-0,2218	0,1704	0,0142	0,1924
77. Назомалярный угол	0,4663	0,2310	0,1119	-0,0287
∠zm'. Зигомаксиллярный угол	0,1205	0,2781	0,1632	0,2170
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> .	0,4057	-0,1240	-0,2051	0,1124
52. Высота орбиты	0,0020	-0,2758	0,1213	0,1191
54. Ширина носа	0,1600	0,0872	-0,2089	0,1986
55. Высота носа	0,3812	0,0447	-0,2986	0,4577
SS. Симотическая высота	-0,0941	-0,1079	0,1735	0,2806
DC. Дакриальная ширина	0,0393	-0,1944	-0,1769	-0,4611
DS. Дакриальная высота	-0,0658	0,2739	0,1428	0,1856
75(1). Угол выступания носа	-0,2377	0,2754	0,2230	-0,0406
Собственное значение	8,8471	8,3398	10,1259	4,8912
Доля изменчивости, %	19,5	18,3	27,9	13,5

Для выборок, расположившихся в противоположном поле, также характерны монголоидные черты, но их отличительными особенностями являются крупный мозговой отдел черепа брахикранной формы, высокое более профилированное лицо и больший угол выступания носовых костей. Это серии из средневековых могильников Минусинской котловины и Новосибирского Приобья (Санаторный 1), различных вариантов сросткинской культуры, кимацких и кимако-кыпчакских племен Кустанайского Притоболья, Павлодарского Прииртышья и Восточного Казахстана, кочевников Северной Башкирии. Данные могильники расположены в основном в лесостепной и степной части Западной и Южной Сибири. В них захоронены группы смешанного облика, в антропологическом типе которых помимо прочих присутствует монголоидный компонент центрально-азиатского происхождения [Дебец, 1948; Алексеев, 1958, 1963, 1971, 1974; Акимова, 1968; Гинзбург, 1963; Исмагулов, 1970; Чикишева, Ким, 1988; Багашев, 1988; Поздняков, 2008]. Можно сопоставить это средневековое население с современными представителями южно-сибирского типа, формирование которых обусловлено метисационными процессами. Судя по расположению на графике, данный антропологический тип как менее значительный компонент фиксируется в таежных материалах из могильников Ташара-Карьер 2 и Астраханцево.

Таким образом, группы дифференцируются по присутствию в их антропологической структуре монголоидных компонентов с различными характеристиками, а также по наличию или отсутствию европеоидной примеси, доля которой отчетливо заметна во второй группе.

Серия из Красноярского комплекса расположилась в поле графа вместе с выборками низколицых западно-сибирских монголоидов, что указывает на преобладание данной расовой составляющей в антропологической структуре средневекового населения из этого могильника. Интересно, что исследуемая выборка локализовалась в непосредственной близости от серии по усть-ишиму из подтаежной и южно-таежной части Прииртышья. При этом оба краниологических варианта, выделенных в составе мужской серии из Красноярского могильника, находятся в пределах изменчивости западно-сибирских средневековых монголоидов, но брахикранный морфотип приближен к периферии ареала и выборкам с примесью центрально-азиатских элементов.

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

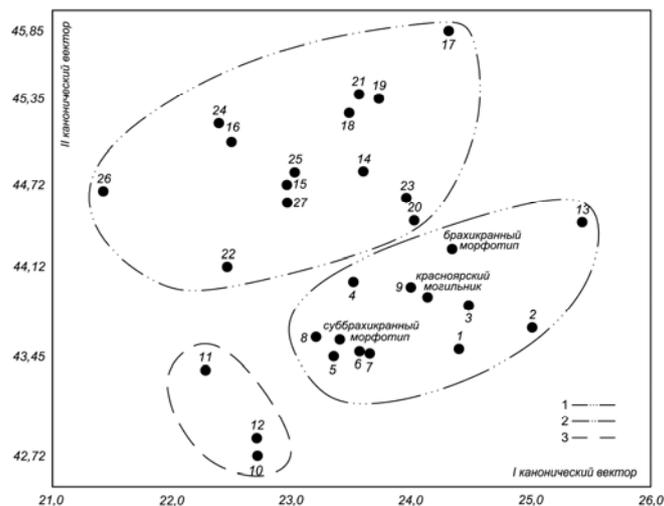

Рис. 4. Расположение мужских серий эпохи средневековья в пространстве I и II канонических векторов (номера групп по табл. 5):

1 — средневековые популяции обь-иртышской линии генезиса, 2 — средневековые популяции с примесью южно-сибирского компонента, 3 — средневековые популяции угорской линии генезиса

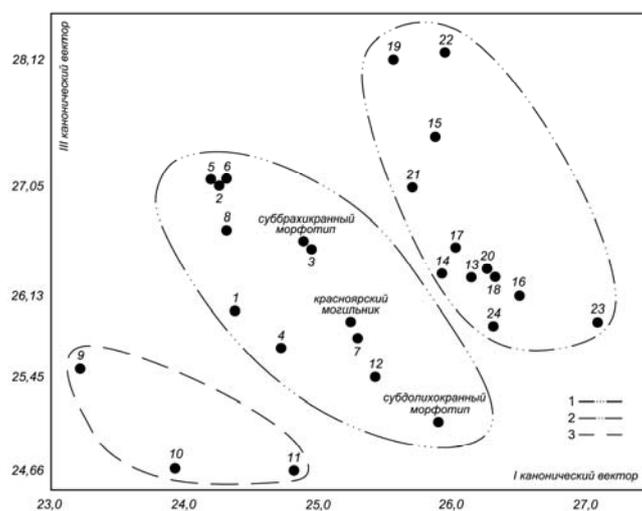

Рис. 5. Расположение женских серий эпохи средневековья в пространстве I и II канонических векторов (номера групп по табл. 5):

1 — средневековые популяции обь-иртышской линии генезиса, 2 — средневековые популяции с примесью южно-сибирского компонента, 3 — средневековые популяции угорской линии генезиса

При анализе изменчивости женских серий эпохи средних веков максимальные нагрузки по первому каноническому вектору приходятся на группы с большим продольным диаметром черепной коробки, более высоким лицевым скелетом и большим углом выступания носовых костей (табл. 4). По второму каноническому вектору наибольшие значения характерны для выборок, отличающихся большими широтными размерами черепа и лица, более высоким носом и узким переносьем. Соответственно минимальные нагрузки по первому вектору приходятся на группы с более коротким черепом, низким лицом и слабо выступающим носом, а по третьему — на серии с относительно более узким черепом и лицом, низким носом и широким переносьем.

В поле графа исследуемые выборки распределились по тому же принципу, что и мужские группы, но при этом скопления разграничились более четко (рис. 5). В данном случае можно

констатировать, что закономерности изменчивости мужских и женских серий совпадают. Группы разделяются по характеристикам монголоидных морфотипов в их антропологической структуре: низколицего западно-сибирского и южно-сибирского, связанного в генезисе с центрально-азиатскими племенами. Выборка из Красноярского могильника и оба морфотипа, выделенных в ее составе, расположились в границах изменчивости западносибирских средневековых монголоидов. Однако из данных групп ближе всего к женским черепам КрАК оказалась серия из лесостепного Прииртышья XIV–XVI вв., а не из усть-ишимских могильников, как это было установлено для мужчин. Судя по тяготению обоих морфотипов к скоплению средневековых южно-сибирских групп, этот субстрат без сомнения присутствовал в антропологической структуре палеопопуляции.

Таким образом, в результате исследования изменчивости некоторых групп удалось проследить направление расогенетических связей палеопопуляции из Красноярского могильника среди средневекового населения. Основной комплекс, который был зафиксирован как в мужской, так и в женской группе, связанный в генезисе с западно-сибирскими группами, уходит корнями в ранние эпохи (раннего железного века и бронзы). Группы с подобными морфологическими характеристиками исследованы в составе средневековых выборок из Среднего Прииртышья, Среднего и Верхнего Приобья [Дремов, 1967; Чикишева, Ким, 1988; Багашев, 1988, 2001, 2003; Багашев, Пошехонова, 2007; Пошехонова, 2006, 2010, 2011; Поздняков, 2008]. Отличительными чертами этих черепов являются уплощенное мезопрозопное лицо, мезобрахикранная низкая мозговая капсула и сочетание средне профилированного переносья с малым углом выступания носовых костей.

Кроме этого в составе выборки из КрАК как примесь фиксируется монголоидный компонент с характеристиками, которые свойственны популяциям центрально-азиатского типа. Наличие этого компонента придает своеобразие не только выборке из Красноярского могильника, но и некоторым другим средневековым сериям из подтаежной части Западной Сибири (Астраханцево, Ташара-Карьер 2, Басандайка и т.д.) [Багашев, 2003; Поздняков, 2008; Чикишева, Ким, 1988]. Можно констатировать большую консервативность женских групп по сравнению с мужскими, что отражает специфику формирования антропологического состава населения, обусловленную ведущей ролью мужчин в миграционных процессах.

Чтобы определить близость исследуемой серии к современным группам, соотносимым с теми или иными антропологическими типами Западной Сибири и сопредельных территорий, данные по выборкам и морфотипам были исследованы с помощью канонического анализа.

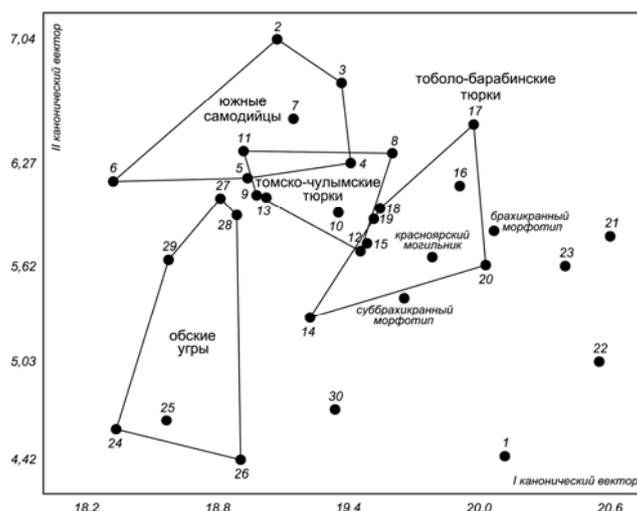

Рис. 6. Расположение мужских выборок, близких к современным, и серии из Красноярского археологического комплекса в пространстве I и II канонических векторов (номера групп по табл. 5)

**Средневековые и близкие к современности серии,
привлекаемые для межгруппового сопоставления**

№ ♂	№ ♀	Серия	Автор, год
Средневековые серии			
1	—	Нарымское Приобье, могильник Алдыган (XI–XIII вв.)	Багашев, 2001
2	1	Нарымское Приобье, могильник Тискино (XII–XIV вв.)	»
3	2	Нарымское Приобье, могильник Тискино (XV–XVII вв.)	»
4	3	Нижнее Притомье, могильник Астраханцево (XIII–XIV вв.)	Багашев, 2003
5	4	Среднее Приобье, релкинская культура, могильник Молчаново (VI–VIII вв.)	Дремов, 1967
6	5	Нижнее Притомье, могильник Басандайка (IX–XIV вв.)	Чикишева, Ким, 1988
7	6	Новосибирское Приобье, верхнеобская культура (VII–VIII вв.)	Дремов, 1967
8	7	Лесостепное Прииртышье (XIV–XVI вв.)	Багашев, 1988
9	8	Среднее Прииртышье, усть-ишимская культура (IX–XIII вв.)	Неопубликованные авторские данные
10	9	Сургутское Приобье, Сайгатинские могильники (VI–XV вв. н. э.)	Багашев, Пошехонова, 2007
11	10	Сургутское Приобье, могильник Усть-Балык (X–XX вв.)	Пошехонова, 2006
12	11	Сургутское Приобье, могильники Барсовой Горы (VIII–XV вв. н.э.)	Пошехонова, 2010
13	12	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Ташара-Карьер 2 (XI–XIII вв.)	Поздняков, 2008
14	13	Новосибирское Приобье, басандайская культура, могильник Санаторный 1 (XI–XIII вв.)	»
15	14	Минусинская котловина, «енисейские кыргызы» (VII–XI вв.)	Алексеев, 1963
16	15	Горный Алтай (VI–X вв.)	Алексеев, 1958
17	16	Лесостепное Прииртышье, сросткинская культура (конец I — начало II тыс.)	Багашев, 1988
18	17	Предгорный Алтай, бийский вариант сросткинской культуры (VII–X вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1958
19	18	Кузнецкая котловина, кемеровский вариант сросткинской культуры, могильник Ур-Бедари (VIII–X вв.)	Алексеев, 1974
20	19	Степной район Северо-Западного Алтая, сросткинская культура, могильник Гилево (VIII–X вв.)	Чикишева, Ким, 1988
21		Барнаульско-Каменский район Верхнего Приобья, барнаульско-каменский вариант сросткинской культуры (VIII–X вв.)	»
22	20	Барабинская лесостепь, сросткинская культура (IX–X вв.)	»
23	21	Приуралье, Замараевский могильник, сросткинская культура (XII–XIII вв.)	Дебец, 1948; Алексеев, 1971
24		Северная Башкирия, кочевники (IX–X вв.)	Акимова, 1968
25	22	Кустанайское Притоболье, кимаки (VIII–X вв.)	Гинзбург, 1963
26	23	Павлодарское Прииртышье, кимако-кыпчаки (VII–XII вв.)	Исмагулов, 1970
27	24	Восточный Казахстан, кимако-кыпчаки (VIII–XII вв.)	»
Серии, близкие к современности			
1	1	Ненцы	Дебец, 1951
2	2	Селькупы, Мигалка	Неопубликованные данные
3	3	Селькупы, Тискино поздняя	Багашев, 2001
4	4	Селькупы нарымские	Дремов, 1984
5	5	Селькупы, бассейн Чулыма	»
6	6	Селькупы, Бедеровский Бор	Неопубликованные данные
7	7	Селькупы, Кеть	Багашев, 2002
8	8	Чулымцы, Яя-Кия	Дремов, 1998б
9	9	Чулымцы, Яшная Гора	»
10	10	Чулымцы, Тургай-Балагачево	»
11	11	Томские татары, Козюлино	»
12	12	Томские татары, Тоянов городок	»
13	—	Томские татары, обские	»
14	13	Барабинские татары, Льнозавод	Ким, 1998
15	14	Барабинские татары, Кыштовка	»
16	15	Барабинские татары, Абрамово	»
17	16	Саргатская группа тоболо-иртышских татар	Багашев, 1998
18	17	Тобольская группа тоболо-иртышских татар	»
19	18	Тюменская группа тоболо-иртышских татар	»
20	19	Аялынская группа тоболо-иртышских татар	»
21	20	Северные алтайцы	Дремов, Ким, 1998
22	21	Хакасы	»
23	22	Северо-восточные башкиры, Старо-Халилово	Юсупов, 1989
24	23	Манси, северные	Дебец, 1951
25	24	Ханты северные, Обдорск	Дремов, Багашев, 1998
26	25	Ханты северные, Халас-Погор	Дебец, 1951
27	—	Ханты восточные, Васюган	Дремов, Багашев, 1998
28	26	Ханты восточные, Балык	»
—	27	Ханты восточные, Вах	»
29	28	Ханты восточные, Салым	»
30	29	Кеты	Гохман, 1982

Значения нагрузок на канонические векторы, которые описывают 41,5 (♂) и 45,2 (♀) % изменчивости данной совокупности, делят выборки мужской и женской групп по различным признакам (табл. 6). Мужские выборки дифференцируются по ширине черепа, лба, лица и высоте переносья (I), высоте лица, черепа, орбиты и углу выступления носа (II). Основные разделяющие признаки для женских серий следующие: ширина и высота лица, орбиты и переносья, угол выступления носа (I), ширина и высота черепа (II). На построенном графике мужские серии сгруппировались в скопления относительно принадлежности к различным антропологическим типам Западной и Южной Сибири (рис. 6). Выделенные ареалы частично трансгрессируют, их изменчивость совпадает с морфологией той или иной современной этнолингвистической общности. Группы, относящиеся к уральскому и обь-иртышскому типу западно-сибирской расы, расположились относительно компактно, демонстрируя разницу между южным (селькупы, томско-чулымские и тоболо-барабинские татары) и северным (восточные и северные ханты, манси) вариантами. На некотором расстоянии от них локализовались южно-сибирские популяции, башкиры и представители енисейского варианта североазиатской расы (ненцы и кеты).

Таблица 6

Величины нагрузок на канонические векторы

Номер признака по Мартину	♂		♀	
	I к. в.	II к. в.	I к. в.	II к. в.
1. Продольный диаметр	0,0098	-0,0688	0,0067	-0,1398
8. Поперечный диаметр	0,4217	-0,1071	0,2504	0,5006
17. Высотный диаметр	0,5076	0,5406	-0,2978	0,5545
9. Наименьшая ширина лба	-0,2936	0,1236	—	—
45. Скуловой диаметр	-0,2032	-0,1229	0,2989	-0,2170
48. Верхняя высота лица	0,4405	-0,4630	0,5296	0,3362
72. Общий лицевой угол	0,1440	0,0030	—	—
77. Назомалярный угол	0,0526	-0,0564	0,1623	0,1038
∠zm'. Зигмаксиллярный угол	-0,0476	0,0575	0,0060	0,0505
51. Ширина орбиты от <i>mf.</i>	-0,0169	0,2764	-0,3665	-0,0982
52. Высота орбиты	-0,1671	-0,2987	0,2424	-0,2065
54. Ширина носа	-0,1300	0,1277	-0,1477	0,0854
55. Высота носа	-0,1362	-0,0632	0,0018	-0,1118
SS. Симотическая высота	0,2416	0,1861	-0,2894	0,2804
DC. Дакриальная ширина	-0,0465	0,2254	-0,2469	-0,0140
DS. Дакриальная высота	0,0517	0,2682	-0,1662	0,2322
75(1). Угол выступления носа	0,3005	-0,3115	0,2552	0,2099
Собственное значение	15,6373	14,9667	14,1339	11,5521
Доля изменчивости, %	21,2	20,3	24,9	20,3

Мужская выборка из Красноярского могильника и оба краниологических варианта, выделенных в ее составе, расположилась в пределах ареала изменчивости тоболо-барабинских татар. Наиболее близкой к исследуемой серии оказалась аялынская этнотерриториальная группа тоболо-иртышских татар. Отмечено, что именно в составе этой группы наряду с основным западно-сибирским компонентом присутствует относительно большая доля южно-сибирского субстрата по сравнению с другими тоболо-иртышскими татарами [Багашев, 1998]. Видимо, сочетание этих расовых составляющих, а возможно, и происхождение сближает аялынских татар и население, захороненное на Красноярском мысу. Брахиокранный морфотип, как и в случае со средневековыми группами, не выходя за границы изменчивости западно-сибирских монголоидов, тяготеет к популяциям с центрально-азиатской расовой составляющей, что достоверно указывает на одно из направлений генетических связей этого компонента. Суббрахиокранный краниологический вариант, судя по всему также с небольшой долей примеси южно-сибирского происхождения, без сомнения, имеет местное западно-сибирское происхождение.

Локализация женских серий в целом совпадает с характером рассеивания мужских групп (рис. 7). Западно-сибирские популяции расположились компактным скоплением, противопоставляясь южно-сибирским группам, башкирам и представителям енисейского варианта североазиатской расы (ненцы и кеты). Однако в отличие от мужских выборок женские серии обь-иртышского типа западно-сибирской расы не имеют четкой группировки в соответствии с принадлежностью к разным этнолингвистическим общностям. Если условно обозначить границы

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

групп, относящихся к этому типу (селькупы, томско-чулымские и тоболо-барабинские татары), то полученные ареалы полностью перекроют друг друга. Это говорит о совпадении антропологического типа женской части современного населения юга Западной Сибири. Этот вопрос требует отдельного исследования, лежащего за рамками данной статьи.

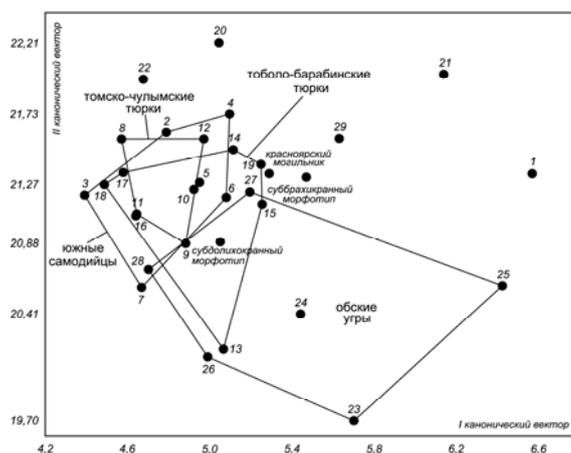

Рис. 7. Расположение женских выборок, близких к современности, и серии из Красноярского археологического комплекса в пространстве I и II канонических векторов (номера групп по табл. 5)

Женская выборка из могильника КрАК и краниологические типы, выделенные в ее составе, расположились в границах изменчивости популяций обь-иртышского антропологического типа западно-сибирской расы. Как и в случае с мужскими сериями, самыми близкими к выборке КрАК оказались аялыньские татары, что еще раз подтверждает большое сходство в их морфологии. Тяготение суббрахиокранного морфотипа к выборкам с иными характеристиками монголоидного субстрата позволяет констатировать участие южно-сибирских групп в формировании средневекового населения Среднего Прииртышья. Судя по расположению субдолихокранного морфотипа на построенном графике, он в большей степени связан с западно-сибирскими монголоидами.

Таким образом, в результате исследования морфологической изменчивости населения, захороненного на Красноярском мысу в IX–XVIII вв., установлено, что наиболее близкими к этой группе являются средневековые и современные жители Среднего Прииртышья, за исключением сrostкинкой палеопопуляции, морфология которой максимально приближена к племенам южно-сибирского типа [Багашев, 1988]. В антропологической структуре красноярской палеопопуляции выделяются как минимум два компонента. Основной, определяющий специфику группы в целом (и для мужчин, и для женщин), имеет местное происхождение и соотносится с западно-сибирскими низколицими монголоидами ранних эпох. Подобная ситуация зафиксирована и для других групп этого периода из Среднего Прииртышья [Багашев, 1988; Пошехонова, 2011]. Связь средневекового населения Прииртышья, в том числе обитателей Красноярского мыса, с древними популяциями, таким образом, позволяет уверенно констатировать автохтонность их генезиса.

Наряду с основным компонентом в антропологическом типе средневековых племен отчетливо фиксируется примесь, морфологически близкая южно-сибирским группам. Это четко установлено по направлению связей морфотипов, выделенных в составе усть-ишимской и красноярской серий. Но доля этого субстрата в антропологической структуре среднеиртышских групп различна, и именно соотношение этих составляющих придает своеобразие каждой из них. Например, из трех мужских групп большая доля южно-сибирской примеси зафиксирована у усть-ишимцев, меньшая — у лесостепного населения XIV–XVI вв. Для женского населения установлена иная закономерность: более значительная примесь, причем в одинаковом соотношении, отмечена в красноярской и лесостепной выборках, а в усть-ишимской группе если она и присутствует, то в меньшей пропорции.

В связи с этим немаловажен вопрос об источнике и времени появления южно-сибирского субстрата в среде местного средневекового населения Среднего Прииртышья. Достоверно ус-

тановлено, что уже в IX в. эта примесь имела место в антропологической структуре усть-ишимского населения. Была она и у обитателей Красноярского мыса развитого средневековья, которые соотносятся с бакальской культурой.

На рубеже I и II тыс. в лесостепной части Прииртышья появляется население сrostкинской археологической культуры, что детерминировано проникновением в Обь-Иртышское междуречье групп монголоидно-европеоидного облика из Южной Сибири [Алексеев, 1958, 1974; Могильников, 1981; Савинов, 1984; Чикишева, Ким, 1988; Багашев, 1988], благодаря чему в составе местных племен отмечается как европеоидный компонент, так и монголоидный субстрат центрально-азиатского происхождения. К XIV–XVI вв. генетические связи с Южной Сибирью, судя по всему, ослабевают, и дальнейшее их формирование протекает более стабильно. Данные события, скорее всего, опосредованно отразились на формировании антропологического типа усть-ишимцев и красноярцев, проживавших на более северных территориях. Именно метисационными процессами можно объяснить появление южно-сибирского субстрата в структуре таежных палеопопуляций, но доля его была незначительна по сравнению с компонентом, связанным с западно-сибирской линией развития. Видимо, подобные миграции на территорию Прииртышья не ограничиваются временем на рубеже тысячелетий, они происходили с некоторой периодичностью в течение всего тюркского и монгольского периодов, но, по сравнению с Верхним Приобьем и Барабинской лесостепью, были выражены гораздо слабее [Поздняков, 2008].

Из современного населения Среднего Прииртышья (тоболо-иртышских тюрков) жители Красноярского мыса по антропологическому типу более всего схожи с аялынской группой. Отмечено, что последние обладают морфологией, сближающей их с уграми и томско-чулымскими тюрками, в отличие от других групп. Но, несмотря на ряд небольших различий, расовая основа, связанная с западно-сибирской линией развития, единая для всех групп тоболо-иртышских татар [Багашев, 1998]. Очевидно, что уже в эпоху раннего средневековья антропологический тип населения Среднего Прииртышья практически не отличался от облика современных жителей этого района.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 120 с.
- Алексеев В.П.* Палеоантропология Алтая эпохи железа // Сов. антропология. 1958. № 1. С. 45–49.
- Алексеев В.П.* Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии // Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1963. С. 135–164.
- Алексеев В.П.* Очерк происхождения тюркоязычных народов Восточной Европы в свете данных антропологии // Вопр. этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. С. 232–271.
- Алексеев В.П.* К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины // Изв. лаб. археол. исследований. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1974. Вып. 5. С. 112–118.
- Багашев А.Н.* Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 22–54.
- Багашев А.Н.* Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск: Наука, 1993. 152 с.
- Багашев А.Н.* К антропологии населения Западной Сибири эпохи неолита // Археологические микро-районы Западной Сибири. Омск, 1994. С. 151–156.
- Багашев А.Н.* Тоболо-иртышские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. С. 94–110.
- Багашев А.Н.* Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.
- Багашев А.Н.* Хронологическая изменчивость краниологического типа нарымских селькупов (по материалам могильника Тискино) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. № 3. С. 159–174.
- Багашев А.Н.* Антропологический состав населения Прикетья (Лукьяновский и Максимоярский могильники) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 3. С. 40–43.
- Багашев А.Н.* Антропологический тип средневековых тюрков Нижнего Притомья (могильник Астраханцево) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2003. Вып. 4. С. 68–73.
- Багашев А.Н., Пошехонова О.Е.* Антропологический состав и проблемы происхождения средневекового таежного населения Среднего Приобья // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 87–96.

К средневековой палеоантропологии южно-таежного Прииртышья...

- Гинзбург В.В.* Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана // СМАЭ. 1963. Т. 21. С. 297–337.
- Гохман И.И.* Происхождение центральноазиатской расы в свете новых антропологических материалов // СМАЭ. 1980. Т. 36. С. 5–34.
- Гохман И.И.* Антропологические аспекты кетской проблемы. Результаты антропологических и краниологических исследований // Кетский сб. Л.: Наука, 1982. С. 9–42.
- Данченко Е.М.* К характеристике историко-культурной ситуации в Среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и средневековья // Проблемы бакальской культуры: Мат-лы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск, 2008. С. 45–60.
- Данченко Е.М., Орлова Л.А., Грачев М.А.* Результаты радиоуглеродного исследования образцов органики с Красноярского археологического комплекса // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-сибирских археолого-этнографических совещаний: Мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2010. С. 410–412.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР // ТИЭ. 1948. Т. 4. 392 с.
- Дебец Г.Ф.* Антропологические исследования в Камчатской области // ТИЭ. 1951. Т. 17. 264 с.
- Дебец Г.Ф.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 13–22.
- Дремов В.А.* Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // СЭ. 1967. № 6. С. 53–56.
- Дремов В.А.* Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным краниологии // Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука, 1984. С. 106–132.
- Дремов В.А.* Антропологический состав населения андроновской и андронидной культур Западной Сибири // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. Новосибирск, 1990. Вып. 2. С. 56–62.
- Дремов В.А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997. 264 с.
- Дремов В.А.* Обзор географической изменчивости признаков // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998а. С. 174–246.
- Дремов В.А.* Томские и чулымские тюрки // Там же. 1998б. С. 67–84.
- Дремов В.А., Багашев А.Н.* Ханты Среднего Приобья и Прииртышья // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. С. 111–124.
- Дремов В.А., Ким А.Р.* Население северных предгорий Алтая // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. С. 44–67.
- Исмагулов О.* Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука, 1970. 240 с.
- Ким А.Р.* Барабинские татары // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. С. 84–94.
- Могильников В.А.* Сросткинская культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981. С. 45–46.
- Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск: Изд-во ТГУ, 1998. 354 с.*
- Поздняков Д.В.* Антропологическая характеристика населения Верхнего Приобья первой половины II тыс. н.э. // Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. С. 340–402.
- Пошехонова О.Е.* К проблеме происхождения средневекового населения Сургутского Приобья (по краниологическим материалам могильника Усть-Балык) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 131–142.
- Пошехонова О.Е.* Краниологические особенности средневековых популяций Сургутского Приобья (по материалам могильников с Барсовой Горы) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 2 (13). С. 91–97.
- Пошехонова О.Е.* Антропологическая характеристика населения южно-таежного Прииртышья (по материалам могильников усть-ишимской археологической культуры рубежа I и II тыс. н.э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48). С. 142–155.
- Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 176 с.
- Чикишева Т.А., Ким А.Р.* Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука, 1988. С. 129–163
- Юсупов Р.М.* Краниология башкир. Л.: Наука, 1989. 200 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
ethn@ipdn.ru

О.Е. Пошехонова

The article is devoted to analysis of an anthropological type of the people buried in IX–XVIII centuries in the area of Krasnoyarsk archaeological complex. It is determined that the appearance of the South Siberian substrate in the structure of this taiga paleo-population could be explained by metisation processes, though its share remained quite insignificant compared with the component connected with West Siberian development trend. No doubt, even during developed Middle Ages the anthropological type of the population from the Middle Low Irtysh basin was practically the same as the look of modern regional residents.

West Siberia, Middle Low Irtysh basin, Middle Ages, anthropological type, racial and genetic processes, morphology.